

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «МИР КАВКАЗУ»,
ПОЗДРАВЛЯЕТ СВОИХ ЧИТАТЕЛЕЙ
С НОВЫМ 2023 ГОДОМ!

Примите наши самые искренние пожелания процветания и благополучия! Пусть в каждом доме, в каждой семье в Новом Году сбываются все самые светлые мечты и ожидания, а уходящий год заберет с собой все невзгоды. Надеемся, что и в будущем вместе с вами будем вновь поднимать все актуальные и важные проблемы, искать их решения сообща. Мира и благоденствия вам, наши дорогие читатели!

С Новым 2023 годом!

ЗА МИР И СПОКОЙСТВИЕ В НАШЕМ ОБЩЕМ ДОМЕ

Во всех республиках Северного Кавказа среди народа и на информационных площадках обсуждается вопрос о создании Совета Старейшин Северного Кавказа (СССК). Значимость и необходимость существования Совета ответственных и авторитетных, справедливых и умудренных жизненным опытом Старейшин, подтверждает историческая память всех без исключения многонациональных народов Северного Кавказа.

Менталитет и жизненный уклад, много конфессиональная религия и демократические ценности, радость и горе, имеют одно и то же значение в среде каждого народа. Сплотить и организовать народы Северного Кавказа на принципах мира, согласия и добрососедства благороднейшая задача для Совета Старейшин. Совет старейшин будет создаваться как независимые общественные организации.

В своей деятельности они будут руководствоваться:
- принципами целесообразности, важности и возможности решения существующих проблем;
- совместно с органами законодательной и исполнительной власти, выработать формы и методы решения существующих проблем.

Советы Старейшин в каждой из Республик должны создаваться как независимые общественные организации по инициативе общественных организаций (или инициативных групп). Совет Старейшин Северного Кавказа формируется из делегатов от Республиканских съездов и работает в соответствии с «Положением Совета Старейшин Северного Кавказа и Законов РФ».

На наш взгляд создание Совета Старейшин Северного Кавказа необходимо в первую очередь, для установления мира и согласия между всеми народами, проживающими в нашем регионе. Сегодня на Северном Кавказе проживают многочисленные народы и народности, говорящие на различных языках, исповедующие различные религии, различающиеся друг от друга укладом жизни, бытом, способом ведения хозяйства и так далее.

Также немаловажное значение имеет правильное и справедливое решение кадровых вопросов в многонациональных республиках при подборе и расставке кадров. В этом вопросе совершенно необходимо соблюдать паритетность.

Нельзя не отметить и проявление в отдельных регионах проблем, таких как извращение некоторыми недобросовестными учеными истории народов в пользу одного из них, в том числе «топографическая экспансия», выражающаяся в переименовании названий местностей, рек, гор, населённых пунктов и т.д.

Поэтому Совету Старейшин народов Северного Кавказа предстоит большая и трудная работа по расширению «завазов», унаследованных из прошлого. При этом все должны понимать, что единственный путь к созданию мира и согласия между народами Кавказа – это мирный диалог по ликвидации существующих недоразумений. Все существующие проблемы должны быть решены мирным путем. В этом основная и самая важная задача СССК, который должен стать главным инструментом народной дипломатии, используя для этого немалый авторитет старейшин.

Таким образом, с учётом нынешней крайне напряженной ситуации в мире, основной задачей Совета Старейшин Северного Кавказа является установление мира и согласия между нашими народами; устранение конфликтных ситуаций и становление добрососедских отношений между людьми.

Во имя нашего будущего мы должны сделать всё, чтобы Кавказ стал зоной мира и спокойствия.

Председатель ОО ССБН КБР Сабанчиев И. Ж., г. Нальчик

■ ОБЪЯВЛЕНИЕ

18 февраля 2023 года в г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

В рамках XII МПОО «Единого Кавказского Форума» состоится первый съезд Старейшин народов Северной Осетии, который соберет авторитетных представителей гражданского общества РСО-Алания.

Тема: Вернуть Республике образ мирного и созидательного региона. Организаторами съезда выступают МПОО «Единого Кавказского Форума» и редакция газеты «Мир Кавказу».

МИР КАВКАЗУ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

МОСКВА РОСТОВ-НА-ДОНУ КРАСНОДАР МАЙКОП ЧЕРКЕССК СТАВРОПОЛЬ НАЛЬЧИК ВЛАДИКАВКАЗ МАГАС ГРОЗНЫЙ МАХАЧКАЛА БАКУ ТБИЛИСИ ЕРЕВАН

ДУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В РОССИИ – ОНА ЧТО-ТО ИЗМЕНИТ?

Политическая система современной России постоянно подвергается критике со стороны различных политических партий и активной части гражданского общества. За последние три-четыре десятилетия возникло и кануло в Лету большое количество партий самой разной направленности, но на российском политическом поле сумели закрепиться лишь немногие. Не прекращаются и дискуссии по вопросу об оптимальной политической системе для нашей страны.

В настоящее время принято выделять однопартийные и многопартийные системы, само название которых отражает их сущность.

При однопартийной системе власть сосредоточена в руках одной партии, бесценно управляющей государством. Демократические процедуры (выборы и т.п.) если и проводятся, то никак не влияют на изменение существующей модели власти. Партия власти руководит не только государственным аппаратом, но и напрямую контролирует общественные организации.

Однопартийная система характерна, как правило, для авторитарных и тоталитарных режимов. В таких странах оппозиционные партии и движения либо запрещаются (например, в СССР долгое время были запрещены все партии, кроме Коммунистической), либо действуют под контролем властей.

Отдельно следует сказать о монархических государствах с реально правящими династиями (например, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и др.). В этих странах может быть разрешена деятельность политических партий, но формирование правительства целиком или в решающей степени является прерогативой правящего монарха.

Устойчивость однопартийных систем обеспечивается не столько концентрацией важнейших ресурсов в распоряжении государства в лице правящей партии, сколько консенсусом власти и общества по всем основным вопросам.

При многопартийной системе к борьбе за власть формально допущены все существующие партии, представляющие различные политические течения. К власти приходят те из них, кто получит большинство голосов избирателей. Для этого партии с близкой идеологией часто формируют коалиции на выборах или после выборов. Но в целом многопартийная система базируется на политических институтах, единых для всех партий, участвующих в осуществлении политической власти. Т.е. (как и в случае с однопартийной системой) это результат широкого консенсуса не только между партиями, вовлеченными в борьбу за власть, но и в самом обществе. Что обеспечивает стабильность многопартийной системы.

Одной из разновидностей многопартийной системы является двухпартийная система, при которой только две политические партии имеют реальные шансы на выборах. Именно эти партии регулярно приходят к власти и формируют правительство, а все остальные партии хотя и существуют, но не имеют достаточно высокой популярности, чтобы бросить вызов двум ведущим партиям.

Двухпартийная система может стабильно сохраняться на протяжении длительного времени, что не исключает замены участвующих ней партий. Например, в Англии еще в семнадцатом веке сложилась двухпартийная система, представленная партиями тори (партия земельной

аристократии и англиканского духовенства) и вигов (партия торгово-промышленной буржуазии). Позднее первая трансформировалась в консервативную партию, а вторая – в либеральную. Однако в середине XX в. либеральная партия была вытеснена с политического Олимпа лейбористской партией с левоцентристской идеологией. Сегодня в Великобритании власть регулярно переходит между двумя этими партиями. Считающейся третьей по влиянию партией либералов и все прочие – практически не имеют никакого влияния на формирование государственной политики.

При этом Великобритания является конституционной монархией и правящий монарх считается главой государства, однако реальная власть принадлежит партии, победившей на выборах и формирующей правительство. Т.е. формально исполнительная власть разделена между монархом и правительством.

В государствах с многопартийной и двухпартийной системой соперничество между партиями очень часто приводит к тому, что правящая партия или правящая коалиция из различных партий контролирует правительство, а высший законодательный орган (парламент) оказывается под контролем оппозиции. Особенно часто такую картину можно наблюдать в США, где двухпартийная система существует в её «классическом» виде, а к власти попеременно приходят две партии – республиканская и демократическая. Очень часто победа одной из партий на президентских выборах уравновешивается победой другой партии на выборах в законодательные органы власти в лице сената

Окончание на стр. 2

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ: «ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТИЯ НЕ ПРИЖИЛАСЬ В РОССИИ?»

Статья под названием «Почему демократия не прижилась в России» была опубликована в конце апреля 2019 года и, судя по откликам активных читателей газеты «Мир Кавказу», – не осталась незамеченной. Сегодня, более чем через три года, вопрос, вынесенный тогда в заголовок, не утратил актуальности. Но, как говорится, на расстоянии многого видится лучше и поэтому, сохраняя без изменений все высказанные тогда выводы, хотелось бы привести в их пользу некоторые дополнительные аргументы.

В статье, опубликованной три года назад, утверждалось, что так называемая «демократическая революция» начала 1990-х годов на самом деле была грандиозным обманом миллионов россиян. Либеральные лозунги были взяты на вооружение фрондой, сформировавшейся внутри правящей Коммунистической партии с целью свергнуть высшее партийное руководство в лице Политбюро. Образно говоря, если Михаил Горбачев хотел обновить и «омолодить» впадающее в старческий маршад Политбюро, то Борис Ельцин и сплотившиеся вокруг него партийные руководители «второго эшелона» хотели полностью отстранить его от власти.

Примечательно, однако, и первый, и второй вынужденно взяли на вооружение демократические лозунги. Вынужденно – потому что подавляющее большинство населения Советского Союза уже отверну-

лось от коммунистической идеологии. Если до этих пор конкурентная борьба внутри КПСС (например, разгром троцкистов и других оппозиционеров, захват власти Н. Хрущевым на волне «десталинизации» и т.д.) шла под лозунгами «очищения партийных рядов», то в начале 1990-х годов и «группировка Горбачева», и «группировка Ельцина» были вынуждены взять на вооружение либеральные лозунги. Вынуждены потому, что внутри КПСС сложился примерно равный баланс сил, а привлечь на свою сторону население под коммунистическими лозунгами было уже невозможно. Михаил Горбачев попробовал сделать это, вбросив в народ лозунг «Перестройки» и потерпел поражение – основная масса жителей СССР поняла «Перестройку» как обновление коммунистического режима и не поддержала её.

Победил Борис Ельцин и собравшиеся вокруг него партийные лидеры областного уровня, к которым примкнули некоторые переребечки из Политбюро. И победили они во многом благодаря тому, что вместо «Перестройки» предложили радикальный вариант полного обновления политической системы СССР на основе принципов либеральной идеологии.

Победили Борис Ельцин и его сторонники, а вот народы СССР потерпели страшное поражение. И главная причина провала проекта демократизации советской политической системы явилось то, что

истинной целью возлавливших этот процесс псевдодемократов был захват и удержание власти любой ценой, а вовсе не изменение политической системы.

Таким образом, сегодня, как и три года назад, можно повторить, что Борис Ельцин и его окружение «...с самого начала собирались лишь воспользоваться либеральной риторикой для привлечения на свою сторону населения страны и добиться власти, пусть даже в одном из обломков некогда могучей страны. Были ли для того же Бориса Ельцина демократические ценности основой его мировоззрения? Судя по тому, как круто он расправился со своими бывшими соратниками в начале октября 1993 года – его интересовала абсолютная власть, а клятвы в верности демократии для него значили не больше, чем несколько демонстративных поездов в троллейбусе на работу в Московский городской комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Демократические лозунги для Б. Ельцина были не более чем инструментом, при помощи которого прокладывалась дорога к власти, а затем ширмой, под прикрытием которой самым бесстыдным образом развивалась государственная собственность». Конец цитаты.

Напомним также, что уходя с поста Президента России, Б. Ельцин фактически передал власть своему преемнику, которым стал В.В. Путин. Об этом было

Окончание на стр. 2

ПРИШЛО ЛИ ВРЕМЯ «СОБИРАТЬ КАМНИ»... ?

При всём многообразии понятия «экология», тем не менее, существует ряд основных факторов, которые в итоге и определяют уровень безопасных, благоприятных условий проживания человека. Это, в первую очередь: санитарно-эпидемиологическое и техническое состояние очистных сооружений канализации и источников водоснабжения; положение дел в сфере оборота отходов производства и потребления, в том числе бытового мусора, или, как сейчас говорят – твердых коммунальных отходов; и, наконец, уровень загрязнения воздушной среды. С каких только высоких трибун и кто только не говорил о необходимости кардинально изменить ситуацию в этой важнейшей области жизнедеятельности общества: даже 2017 год объявили годом экологии, ужесточили исполнение принятых ранее законов и законодательных актов, направленных на обеспечение экологической безопасности – но положение дел как оставалось крайне неблагоприятным, так и продолжает оставаться, по крайней мере, у нас в республике.

Чтобы не выглядеть го-

словными, постараемся по возможности кратко обрисовать ситуацию в каждой из выше перечисленных сфер. В своё время в Осетии было построено 13 очистных сооружений канализации (ОСК), однако на сегодняшний день в технологическом режиме полной и окончательной очистки не работает ни одно из них. Не вдаваясь в подробности, рассмотрим ситуацию на ОСК-1 и ОСК-2, которые осуществляют очистку производственных и коммунальных стоков г. Владикавказ. В настоящее время ежедневный объём сточных вод, а это около 300 тыс. м³, проходит только через механический цикл: улавливается песок, крупные фракции и хозяйственный мусор – а всё остальное без биологической очистки сливается в реку Терек.

Чтобы наглядно представить подобное количество, достаточно отметить, что объём неочищенных сточных вод, сбрасываемых всего за 10 дней, равен объёму пирамиды Хеопса. Согласитесь, пугающее сравнение. И как результат, если гидрохимическое состояние р. Терек в т.н. «фоновых створах» выше 500 метров от сбросов

сточной воды из ОСК-1 оценивается II классом и характеризуется как «чистое», то ниже 500 метров от сбросов оно уже характеризуется как «очень грязное».

Не лучше ситуация и на ОСК г. Беслан, что не раз подтверждалось результатами химического анализа проб воды из р. Терек, взятых ниже сброса сточных вод из городской системы канализации: по биологическому потреблению кислорода предельно допустимая концентрация (ПДК) превышена в 98 раз, по азотно-аммониевым солям – в 20 раз, по фосфатам – в 28 раз.

Высок уровень загрязнения сточными водами и другими отходами производства и потребления гг. Гизельдон, Фиагон, Ардон, Урсдон и других, входящих в гидро-систему основной водной артерии всего региона – реки Терек, воды которой недопустимо загрязнены солями тяжёлых металлов, органическими и биогенными веществами.

К примеру, среднегодовые значения в контрольном створе ниже села Эльхового составили: биохимического

Окончание на стр. 4

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

18.12.2022 года в г. Владикавказ РСО-Алания, прошёл 2-й Межнациональный форум родственников и одинаковых фамилий осетинского и ингушского народов: «Дружный Кавказ-Сильная Россия» с участием общественных организаций Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия.

Основной темой встречи было налаживание и укрепление добрых соседских отношений, выстраивание позитивного восприятия двух народов, определение алгоритма взаимодействия по сохранению мира на Кавказе.

Встреча была подготовлена и проведена под эгидой Региональной общественной правозащитной организации «Единый Кавказский Форум».

Главной целью проведения Форума является налаживание и развитие традиционных культурных связей национально-культурных обществ Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия, укрепление сотрудничества между народами с использованием методов «народной дипломатии».

В соответствии с повесткой мероприятия выступили представители обществности осетинского и ингушского народов: Козырев Р.Р., Хаджиев И.Х., Кашиев М.Б., Таугиева М.К., Кастуев Б.К., Галазова И.И., Евлов Б.Б., Горбаков Г.Х., Цечоев Б.Л., Козырев Д.М., Березов Т.М., Мерзоев К.М., Албегов Г.С., Баркинхова Е.Х., Доскиев М.Н.А.

Люди пришли с большим желанием встретиться, пообщаться, обменяться мнениями и предложениями по тому, как найти понимание, и на основе этого строить добрые, мирные отношения.

Из всего надо извлекать уроки, ценить, беречь жизнь и благополучие каждого человека. Участниками форума много говорилось о мудрости предков, о том, как они выстраивали отношения друг с другом, ценили и берегли дружбу. Немалую часть времени, выступающие отдели тему межнациональных браков, родственников друг другу фамилий, отношения между которыми, не прерывались, а наоборот, продолжают и укрепляются.

На мероприятии были избраны члены рабочей группы: Козырев Р.Р., Цечоев Б.Л., Козырев М.Б., Марзаганов М.М., Таугиева М.К., Баркинхова Е.Х., Кашиев М.Б., Албегов Г.С., Галазова И.И., Мерзоев К.М., Горбаков Г.Х., Березов Т.М., Кастуев Б.К., Евлов Б.Б.

Всеми участниками было высказано мнение о восстановлении доверительных отношений. И альтернативы этому – нет!

Редакция

ВОЗВРАЩАЯСЬ К ВОПРОСУ: «ПОЧЕМУ ДЕМОКРАТИЯ НЕ ПРИЖИЛАСЬ В РОССИИ?»

Окончание. Начало на стр. 1
объявлено открыто всей стране и всему миру, а последовали затем выборы, на которых убедительно победил официальный преемник Бориса Ельцина, стали формальностью – раз по Конституции власть передается по итогам выборов и была проведена эта процедура. Как говорится – выборы без выбора.

Есть основания полагать, что сам В.В. Путин прекрасно понимал всю формальность выборов, которые привели его к власти. Здесь будет уместно привести еще одну цитату из той же статьи: «Многие, наверное, помнят слова В.В. Путина, сказанные им как бы в шутку после избрания на пост президента РФ. Общий смысл их сводился к тому, что операция спецслужб по внедрению во власть прошла успешно. Похоже, это тот случай, когда в каждой шутке есть немалая доля правды». Конец цитаты.

В Священном Писании есть предупреждение, что волки придут к людям под видом овец. Именно это и произошло тридцать лет назад – так называемые российские либералы 1990-х годов на самом деле были популистами, жаждущими власти. А чтобы вывести людей на улицы под своими флагами, они умело воспользовались либеральными лозунгами для формирования в обществе завышенных ожиданий, которые становятся спусковым механизмом любого социального переворота.

Ни у кого не вызывает сомнения, что тридцать лет назад либеральные идеи были чрезвычайно популярны среди граждан Советского Союза. Этот факт подтверждается действующей Конституцией РФ, принятой в 1993 году: «Российский народ сделал свой твердый, решительный выбор в пользу демократии, строительства сильного федеративного государства. Провозгласил высшей ценностью права и свободы человека».

Не случайно, что одна из примет того времени – появление большого количества партийных объединений под демократическим флагом. Начиная от пресловутой Либерально-демократической партии Жириновского (либерально-демократической только по названию) и заканчивая так и не родившимся, по сути, объединением «Правое дело». Примечательно, что на правом фланге российского политического поля сменилось несколько партий, создаваемых под кураторством незабвенного Анатолия Чубайса. Но сегодня этот фланг пуст по одной причине – либеральные идеи правого толка вызывают столь резкое отторжение у подавляющего большинства россиян, что вступить на него означает мгновенное политическое крах.

А на левом фланге, помимо переродившейся (а правильнее сказать – «выродившейся») в идеологическом плане КПРФ, возник целый ряд объединений, создаваемых якобы на либеральной идеологической платформе, к ко-

торой искусственно привязали идею «социально ответственного государства». Некоторые из них дожили до наших дней, можно назвать, например, социал-демократическую партию, которая в конечном итоге переродилась в «Справедливую Россию», пытающуюся объединить две непримиримые идеологии – либерализм и коммунизм.

Все сказанное выше объясняет, почему во время путча 1991 года люди массово вышли защищать демократов, а сегодня большинство населения их ненавидит. Правильно писал С. Митрохин, что «реформы 90-х годов в России были одновременно и радикальными и неправильными, деструктивными для экономики и общества. Как результат – российское общество отторгло эти реформы с такой силой, что за двадцать лет произошло крутой разворот в его ценностных ориентациях. Ценности либерализма и демократии подверглись глубокой дискредитации, так как стали ассоциироваться с ограблением российского народа». Конец цитаты.

В итоге мы имеем то, что имеем – либерализм в российском обществе сейчас ассоциируется с 1990-ми годами, которые войдут в российскую историю как второе «смутное время», когда Россия оказалась на краю бездны.

Вместе с тем, неправы и те, кто в «вертикали власти», созданной за последние два десятилетия, видит восстановление советского (или, если хотите, коммунистического) консерватизма. На самом деле, Россия сегодня уже не выбирает между либерализмом и советским консерватизмом. Захватившей власть бывшей партийно-советской номенклатурой выбор был сделан с самого начала, но понадобилось два с лишним десятилетия, чтобы полностью дискредитировать в российском обществе идеологию либерализма. Теперь в качестве главных ценностей обществу предлагаются национальная культура и традиции, густо приправленные державными идеями под соусом никак не умирающего в России национализма. Но это не настоящий советский консерватизм и уж тем более не консерватизм в западном понимании. Достаточно сказать, что западный консерватизм поддерживает политическую стабильность без применения силы, а в нашем случае государство постоянно прибегает к давлению на общество, буквально «загоняя» его на «правильный» путь.

Россия сегодня – авторитарное государство с практически несменяемым руководством, которое регулярно обновляет свой «мандат» на правление путем имитации демократических процедур. И его формирование было практически неизбежным итогом 1990-х годов – олигархическая экономика, создавая которую начал еще Борис Ельцин, закономерно стала базой для формирования авторитарной

системы власти в России.

В то же время современной авторитарной власти выгодно, чтобы у старшего поколения россиян она ассоциировалась с поздним социализмом Брежневского периода – это были годы относительной стабильности и достаточно высокого уровня жизни. Именно этой части россиян адресованы высказывания В.В. Путина о том, что ему до сих пор нравятся коммунистические идеи, что он не выбрасывал партийный билет и т.п. Противопоставляя советский консерватизм либеральным идеям, российский президент тем самым обосновывает главный для него тезис, что либеральная идея в России окончательно себя изжила.

У нынешнего авторитарного режима есть одна особенность – он консолидируется вокруг личности действующего президента страны. Именно так следует понимать определенную «государство Путина», сформулированное В. Сурковым, одно время претендовавшим на звание его главного идеолога. Кстати, В. Сурков открыто заявил, что «государство Путина» переживает своего создателя и для этого делается все возможное. Например, в рамках всей страны проводится отбор кандидатов во власть, в том числе через платформу «Россия – страна возможностей», объединяющую не менее 26 конкурсов, проектов и олимпиад, через систему «спраймериз» для членов «Единой России» и т.д.

Но и в этом случае демократические процедуры используются для укрепления авторитарного режима. Что не меняет сути авторитарного режима и свойственных ему пороков. Например, всеобъемлющей коррупцией, контролируемой из высших органов власти. Об этом со всей открытостью сказал свое время Рамазан Абулуглипов: «В Республике Дагестан не было вора без куратора из Москвы».

Но вот вопрос – действительно ли либеральные идеи похоронены в России раз и навсегда?

И вот здесь необходимо понимать, что либерализм сегодня представлен множеством версий, в том числе откровенно радикальных. Что касается России, то она традиционно импортировала либеральные идеи из Европы, а сегодня из стран «коллективного Запада». Причем, российские либералы, как правило, некритически воспринимали европейскую версию либерализма, а на практике стремились перекроить российское общество по европейским лекалам, проше говоря – превратить Россию в часть Европы. При этом полностью игнорировались особенности мировоззрения основной массы населения. Наоборот, ставилась задача привить россиянам европейские ценности под видом «общечеловеческих».

Но западное понимание свободы личности, провозглашающее приоритет интересов личности над интересами общества – противоречит историческому опыту не только этниче-

ских русских, но и практически всех народов, населяющих Россию. Упорное нежелание подавляющего большинства россиян отказываться от своей культурной идентичности, частью российских же либералов воспринимается как неспособность осознать ценность свободы для общества и каждой отдельной личности. Отсюда заявления, что для России свобода народа не стала ценностью, что демократия – власть народа, но не людей, а главная проблема России заключается в том, что за её долгую историю люди, здесь проживающие, не смогли и не захотели объединиться в народ. Именно поэтому в России нет гражданского общества, но есть разного ранга подданные, не нуждающиеся ни в какой модернизации.

На это вполне обоснованно можно возразить, что в современной России слишком малочисленна социальная прослойка (интеллигенция, люди «свободных профессий» и др.), чей образ жизни основан на свободе творчества, неприкосновенности личности и т.д. В то время как подавляющему большинству россиян эти ценности не помогут элементарно выжить.

Но при таком подходе игнорируется главное, что составляет суть подлинного либерализма. В его основе – свобода, противопоставляемая произволу. Но свобода не в смысле бесконтрольной «вольницы». Самое доступное и верное определение границ свободы дал великий американский писатель Марк Твен: «Моя свобода размахивать кулаками заканчивается там, где начинается нос моего соседа». И для пресечения произвола либерализм признает ценность твердой власти, защищающей общество и государственные институты от любых проявлений произвола.

Таким образом, на самом деле нет непреодолимой стены между коллективизмом и индивидуализмом. Нужен лишь баланс, наиболее приемлемый для конкретного этнического сообщества в данный период исторического развития. Хороший пример в этом – кавказские этносы, традиционная культура которых сумела направить индивидуализм каждого на благо общины и этноса.

Россия, а точнее – российскому обществу, еще предстоит сформулировать собственное представление о либерализме и его роли в жизни общества и государства. Нужно только четко понимать, что универсальный образ жизни, который любое авторитарное государство стремится навязать своим гражданам – реально мешает российскому обществу найти оптимальный баланс между либеральными идеями, нацеленными на постоянное обновление всех элементов общества и государства – и традиционным консерватизмом сознания основной массы россиян, нацеленным на сохранение привычного образа жизни, устоявшейся картины мира и традиционных нравственных ценностей.

История показывает,

что все общества и государства находятся в постоянном развитии, меняется вера, обычаи, государственное устройство. И это непрерывное развитие – закон общественной жизни. Удачно по этому пути идут только те народы и государства, которые сумели достигнуть общественного консенсуса о путях развития. Все остальные обречены на распад и ассимиляцию с более успешными.

И последнее. Нужно понимать, что современное авторитарное российское государство сегодня не способно совместно с обществом создавать свою собственную версию либерализма, соответствующую интересам как государства, так и общества. Сегодня авторитарная Россия больше не пытается интегрироваться во внешний мир – она смотрит «внутрь себя»; она не ставит больше целью стать частью общего мира – она надеется создать и обустроить собственную часть мира, образно говоря – создать уют в своей комнате, которая живет обособленной жизнью в общемировой «коммуналке».

Поэтому в качестве главных ценностей российскому обществу навязывают патриотизм и связанную с ним национальную гордость, державность и государственничество. Именно государство отводит не просто главную, а исключительную роль гаранту стабильности. Оно же – государство – становится инициатором и главной движущей силой любых реформ.

Но при этом, что замечательно – реформы в России проводятся правящим классом с целью нивелировать угрозу для себя, идущую не столько изнутри, сколько извне. Опора на традиционализм нужна для ограничения влияния идей и идеологий, опять таки идущих извне. В том числе и идей либерального толка.

Этим объясняется традиционно скачкообразный характер развития России: все жизненно важные реформы в ней проводятся «сверху» и всегда за счет народа. Это объясняет, почему самая богатая ресурсами страна во все времена имеет нищее население. Россия всё время «догоняет» Европу, Америку, а теперь еще и Китай. И каждый раз это выдвигается за собственный, национальный проект развития страны.

Больше ста лет назад один из великих реформаторов России Пётр Столыпин, обращаясь к революционерам и либералам, стремившимся любой ценой разрушить самодержавие, подчеркнул: «Вам нужны великие потрясения, а нам нужна великая Россия». Сегодня России также не нужны «великие потрясения», но чтобы избежать их и сохранить себя в качестве стабильно развивающегося великого государства с самобытной культурой – ей необходим общественный консенсус о дальнейших путях развития, обязательной частью которого должны стать и либеральные идеи.

А. Судаков

ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В РОССИИ – ОНА ЧТО-ТО ИЗМЕНИТ?

Окончание. Начало на стр. 1

та и палаты представителей (конгресса). Потенциально такая ситуация чревата скатыванием к острому политическому кризису, но в стране сложился механизм поиска компромисса между всеми ветвями власти. Во многом это возможно благодаря тому, что обе партии равно заинтересованы в сохранении сложившейся двухпартийной системы.

В России, которая долгое время оставалась абсолютной монархией, партии появились с началом развития в стране капиталистических отношений и задолго до того, как они были официально разрешены. Причем, невозможность свободной политической деятельности стала главной причиной быстрой радикализации всех политических течений, объединенных общей целью – свержения монархии и перехода к демократической республиканской форме правления. Следствием решительного отказа власти от любого диалога с реально сложившейся оппозицией очень быстро сделал врагами самодержавия практически всю политически активную часть населения России. Отсюда широкая популярность революционных идеологий среди российской интеллигенции, вплоть до поддержки применения террористических методов борьбы.

Политические партии были разрешены в России только в октябре 1904 г. на волне революционного движения, что очень быстро привело к образованию значительного числа партий широкого идеологического спектра – от убежденных монархистов до буржуазных либералов и левых радикалов. Фактически это было подобие многопартийной системы – подобие потому, что партии не получили возможность формировать правительство по итогам проходивших в стране выборов. Формирование правительства осталась исключительной прерогативой монарха, а Государственная Дума фактически представляла собой совещательный орган при правящем монархе. Это объясняет решающую роль либеральных партий (октябристы, кадеты) в февральской революции 1917 г., уничтожившей монархию и создавшей Российскую Демократическую Республику.

Примечательно, что и российские революционеры, и российские либералы в борьбе против самодержавия очень быстро пересекли грань, за которой началась борьба против своей страны. Например, первая русская революция (1904 – 1907 гг.) в значительной мере финансировалась спецслужбами Японии, находившейся в состоянии войны с Россией. В годы первой мировой войны значительная часть российских социал-демократов взяла на вооружение лозунг поражения своей страны, которая открывала возможность свержения монархии – и получала финансирование со стороны спецслужб стран, противников России. Дальше всех по этому пути прошли российские большевики, которые для удержания захваченной власти пошли на подписание с Германией «Брестского мира», который сам В.И. Ленин

называл не иначе как «похабным».

По итогам Гражданской войны власть удержала Коммунистическая партия, которая очень быстро запретила все другие партии и создала однопартийную систему, которая была демонтирована на пике горбачевской «Перестройки».

Развитие современной России первые десятилетия её существования шло под либеральными лозунгами, подразумевавшими формирование многопартийной системы. Формально она и была создана, но партийное строительство в «новой» России изначально шло при активном вмешательстве государства, которое обеспечивало и финансировало новые партии через различные схемы, в том числе руками доверенных олигархов. Широкое пространство получила и система зарубежных грантов, которые выделялись общественным организациям и уже через них в значительной мере перенаправлялись на политическую деятельность.

В конечном итоге, политическое поле России разделилось на две части: одну (напрямую или через доверенных олигархов и систему государственных грантов) контролировала российская власть, другую (через параллельную систему грантов и разного рода фондов) контролировал коллективный Запад. Какое-то время казалось возможным создание на этой основе подобия двухпартийной системы, представлявшей интересы соответственно «либералов» и «государственников». Именно с этой точки зрения можно рассматривать появление проекта создания единой правящей партии, которая даже успела получить название «Правое дело».

Но, как говорится в одном известном стихотворении: «Двум нокам в один ножны – не лечь». И проект «Правое дело», курируемый Анатолием Чубайсом, провалился не без помощи власти, в которой постоянно усиливались авторитарные тенденции.

Нынешняя российская власть очень хорошо помнит, что бывает со страной, в которой часть политических сил финансируются из-за рубежа и отсюда же обеспечивается мощный информационным сопровождением. Фактически эта ситуация ставит страну (по крайней мере – частично) под внешний контроль. Поэтому еще до провозглашения перехода к «суверенной демократии» власть стремилась «проредить» российское политическое поле, оставив на нем только ограниченное количество партий, открыто или скрыто сотрудничавших с властью.

Название центристской партии претендует «Единая Россия», открыто признающая себя партией власти и тем самым пытающаяся представить себя силой, стабилизирующей государство.

Получилось так, что у власти нет доверенных партий на правом фланге – у неё вызывает страх тот факт, что либеральная идеология в России слишком сильно (на её взгляд) связана с «коллективным Западом». До сих пор на этой части политического поля безуспешно пытаются укрепиться Либерально-демократическая партия, от-

кровенно ориентированная на власть и «назначенная» властью выступать от имени правой оппозиции, но на самом деле являясь частью «партии власти».

Всплывшие на последних выборах «Новые люди» позиционируют себя справа от центра, но достаточно близко к нему, чтобы не выглядеть оппозиционными. Возможно, со временем «Новые люди» серьезно потеснят Либерально-демократическую партию на правом фланге.

На левом фланге от «Единой России» находится КПРФ и наступающая ей на пятки «Справедливая Россия». Кто из них политически выживет – станет ясно в недалеком будущем.

В целом все перечисленные партии, представленные в Государственной Думе, связаны с государством и избегают акцентировать себя в качестве политической оппозиции.

Сегодня единственная оппозиционная политическая партия в России, придерживающаяся либеральной идеологии и пользующаяся популярностью на общероссийском уровне – это Российская демократическая партия «Яблоко», бессменным лидером которой является Г.А. Явлинский.

Немного правее «Яблока» стоит Республиканская партия России – Партия народной свободы (РПР-ПАРНАС), позиционирующая себя как прагматичную консервативно-либеральную политическую партию. Созданная еще в 1990 г., она выросла из «Демократической платформы», а в 2013 г. вступила в «Альянс либералов и демократов за Европу». Худшей рекламой в современной России придумать создания единой правящей партии, которая даже успела получить название «Правое дело».

Таким образом, можно констатировать, что в нашей стране на политическом поле противодействуют две политические силы – левые и правые. Под это определение вполне попадают даже такие политические силы как фашисты и монархисты. Что касается олигогов – то эти партии изначально ориентировались на те или иные политические силы.

Может даже показаться, что сложились условия для формирования двухпартийной системы. Недаром раздаются голоса, что России необходимы две политические партии: демократической и коммунистического направления.

Однако российская власть делает ставку на имитацию многопартийной системы при сохранении прямого контроля над всеми политическими партиями и движениями. Осуществляется ли эта цель открыто или скрытно – другой и не принципиально важный вопрос. Важно другое – политическая система, находящаяся под полным контролем государства, не может обеспечить свободное и эффективное развитие страны в долгосрочной перспективе. И хотя сегодня ситуация в России выглядит достаточно стабильной – по настоящему таковой она может быть только при наличии консенсуса между обществом и властью по вопросу о путях дальнейшего развития страны.

А. Судаков

О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Хасмагомедов Э.Х.,
канд. ист. наук

В любом обществе положение женщины и ее правовой статус определяется характером экономического строя, особенностями политической системы и господствующими идеологическими установками, которые включают в себя религиозные представления и морально-этические нормы. Только в традиционном обществе (в отличие от современного) права и обязанности не только каждой социальной группы, но и каждого члена общества строго регламентированы, а нормативная регуляция жизни общества осуществлялась принятыми в нем морально-нравственными нормами, обычаями и традицией. Точно также и «...в традиционном чеченском обществе несущей нормативной конструкцией выступала морально-нравственная самоорганизация общества» [Нанаева 2005: 34].

Многие современные авторы, всячески акцентирующие «жесткость» морально-этических норм традиционного чеченского общества в отношении женщины, упускают из виду, что эти же нормы с не меньшей жесткостью определяли поведение и мужчины. И что самое важное – эти же нормы создавали определенный баланс в отношениях между женской и мужской частями общества, который позволял ему успешно существовать и развиваться. Как подчеркивает российский этнограф Ю.Ю. Карпов «...во всех системах культуры женское и мужское располагается на разных концах одной оси, которая, впрочем, не столько и не только отделяет их друг от друга, сколько объединяет, ибо без одного из составляющих пару теряет смысл и наличие второго» [Карпов 2001: 9].

Не только в чеченском, но и шире – в традиционном кавказском обществе права и обязанности женщины определялись исходя из существовавших мировоззренческих установок относительно специфики женской природы, судьбы и роли женщины в жизни общества. Женщина предстает ответственной за бережение крови семьи, за будущее «рода». Именно эта функция определяла роль и статус женщины в обычном праве. В этом контексте любые посяательства на честь женщины трактовались как покушение на берегаемую ею кровь семейно-родственной структуры. Признание обществом особой роли женщины объясняет ее статус в социуме как неприкосновенной, отстранение женщины от всего, что имело отношение к крови, физической боли. В общественном быту это обусловило, с одной стороны, особые миротворческие права и обязанности женщины, с другой – специфические этикетные нормы общения полов [Карпов 2001: 286-287, 290-292].

Таким образом, для традиционного кавказского (в том числе и чеченского) об-

От редакции: В национальных республиках Северного Кавказа существует значительный разброс мнений по вопросу о социальном и правовом статусе женщины в прошлом и настоящем. Публикуемая ниже статья, написанная по еще горячим следам «чеченского кризиса», наглядно показывает, что гендерное напряжение в северокавказских этнических сообществах порождается, прежде всего, отсутствием единых мировоззренческих установок, а, следовательно, и единых морально-этических норм.

Печатается с некоторыми сокращениями.

щества характерно достаточно четкое разграничение мужских и женских функций. Мужчина выступал в роли основного кормильца семьи, а также защитника от внешних угроз. Ислам только укрепил эту доминанту в общественном сознании. Женщине же отводилась роль нравственной опоры семьи и хранительницы семейного очага, что в наибольшей степени соответствовало ее натуре.

Нельзя сбрасывать со счетов и особенности экономики традиционного общества, в котором все виды хозяйственных работ также делились на мужские и женские. Так, мужчины пахали и сеяли, на крутых горных склонах они создавали террасы, проводили каналы для орошения, а на женщинах лежало проведение сезонных работ в поле; дом и хозяйственные постройки строили мужчины, а женщины занимались обмазкой стен, побелкой, поддерживали чистоту и порядок; мужчины пасти скот, забивали домашних животных, обрабатывали шкуры, стригли шерсть, а женщины ухаживали за животными, вернувшись с полей, обрабатывали шерсть и т.д.

Когда современные авторы говорят о неравном положении мужчины и женщины в традиционном чеченском обществе, то чаще всего указывают на то обстоятельство, что общий объем женских работ превращал мужской. Из чего делался вывод о подчиненном положении женщины и ее фактической эксплуатации мужской. При этом, однако, игнорируются два обстоятельства, чрезвычайно важные для традиционного общества. Во-первых, военная деятельность мужчины обеспечивала не только защиту, но и поступление определенного количества необходимых обществу жизненных ресурсов в виде военных трофеев. Во-вторых, мужские хозяйственные обязанности (вспахивание земли, сев и т.п.) имели первостепенное значение по причине наделения их сакральной оплодотворяющей мощью. Именно эти два обстоятельства в силу их исключительной важности обеспечивали мужское доминирование в общественной и частной жизни [Карпов 2001: 20-21].

В этой связи можно напомнить, что, например, действо, которое сегодня предпринимается как «Праздник первой борозды», еще сравнительно недавно (по историческим меркам) представляло собой важнейший мужской религиозно-магический ритуал, правильное выполнение которого обеспечивало богатый урожай, а, следовательно, гарантировало обществу благополучие на ближайший год.

Однако мужское доминирование не распространялось на ряд сфер, в которых господствовала женщина. Так, у чеченцев именно женщина играла главную роль во внутренней жизни семьи – для мужчины считалось недостойным вмешиваться в ведение домашних дел. Женщине принадлежала ведущая роль и в воспитании детей. До определенного возраста малышки жили на женской половине. Кроме

того, во многих случаях отец обращался к детям не напрямую, а через жену. Старшая в доме женщина – «целенна» («мать дома», «хозяйка дома») наряду с мужчинами принимала участие в решении наиболее важных вопросов.

Интересно отметить, что женщинам приписывалась способность вступать в мистическую связь с потусторонними силами, а некогда они играли важную роль в отравлении религиозных культов. Так, чеченские девушки-мехкари, которых сейчас обычно представляют как воительниц, посвятивших себя служению стране и народу, изначально являлись служительницами древних и уже основательно позабытых языческих культов [Карпов 2001: 31].

В некоторых случаях женщины имели возможность прямо влиять на действия мужчин, например, настаивать на исполнении кровной мести, а при определенных обстоятельствах могли и сами совершить акт кровной мести. И если подобное действие со стороны мужчин оценивалось обществом как исполнение долга перед семьей и родом, то осуществление кровной мести женщиной рассматривалось как проявление особой доблести. Причем в этих случаях сторонам, вовлеченным в вендетту, легче было установить мир между собой.

Более того, традиционным обществом при определенных обстоятельствах допускалось участие женщины в общественной жизни и даже в военных предпринятиях – достаточно вспомнить востепутую в чеченском фольклоре Таймасху из селения Гехи. Примечательно, что в этих случаях женщина получала право на ношение мужской одежды и оружия. Подобные случаи этнографы обычно рассматривают, как попытки со стороны отдельных женщин выйти за рамки, отведенные им народными обычаями и традицией. Для нас же важно подчеркнуть, что обычное право чеченцев (адат) предусматривало такую возможность.

Таким образом, известные ограничения на участие женщин в общественной жизни и некоторых других сферах, считавшихся «мужскими», мотивировались особенностями женской природы, а потому не воспринимались обществом как посягание на права женщины. Одновременно подобные ограничения компенсировались предоставлением особые прав в других сферах. Например, в присутствии женщины (а также малолетних детей) категорически запрещалось осуществление акта кровной мести. Более того, мать семейства могла прекратить кровную месть через усыновление кровника своей семьей. А ограниченное участие женщин в судебных разбирательствах компенсировалось тем, что преступления в отношении самих женщин квалифицировались адатами как наиболее тяжкие и соответственно карались. Так, согласно чеченским адатам ответственность за похищение жены превышала ответственность за убийство отца или сына, а изнасилование расценивалось как более

тяжкое преступление, чем убийство. Мерой возмездия за убийство женщины считалось убийство двух мужчин из фамилии убийцы. При этом кровная месть за смерть, причиненную женщиной, не могла быть объявлена ей самой – объектом преследования пострадавшей стороны становился ее ближайший родственник или муж. Но женщина считалась невиновной, если ее действия были вызваны необходимостью защитить себя или, например, предотвратить умышленное прикосновение к ней постороннего мужчины. В подобных случаях вина полностью лежала на пострадавшем мужчине, даже если он получил тяжелое ранение или умер.

Столь щепетильное отношение к праву женщины на личную неприкосновенность объяснялось не только тем, что она являлась хранительницей очага и продолжательницей рода. Обычное право чеченцев исходило также из природной «слабости» женщины и ее неспособности собственными силами защитить себя. Поэтому, не ограничиваясь суровым наказанием за посягательство на жизнь и честь женщины, адаты возлагали на всех мужчин обязанность в случае необходимости оказать поддержку и помощь любой женщине. Например, встретив одинокого путника, мужчина должен был проводить его до безопасного места, держась при этом на известном расстоянии и не пытаясь первым заговорить с ней. Вообще от мужчин требовалось быть постоянно готовым к тому, чтобы в случае необходимости оказать покровительство любой женщине, нуждающейся в этом.

Определенный гендерный баланс поддерживался также принятыми в чеченском обществе нормами поведения между полами, нацеленными на демонстрацию взаимного уважения. Например, если женщина обязана была уступить дорогу мужчине, то тот, в свою очередь, должен был преследовать мимо женщины таким образом, чтобы его оружие не было направлено в ее сторону. Всадник мог проехать мимо женщины только шагом, а при встрече с пожилой женщиной обязан был спешиться, чтобы приветствовать ее. Женатый мужчина, въехав в селение, в котором жили родители и ближайшие родственники его жены, должен был пустить коня шагом, а еще лучше – спешиться и вести его в поводу.

Примечательно, что нормы этикета, принятые в традиционном чеченском обществе, распространялись на всех женщин без какого-либо различия. Лишь по отношению к малолетним девочкам и умственно отсталым женщинам допускалось определенное отступление от требований этикета. В тоже время авторитет каждой конкретной женщины зависел, в первую очередь, от ее личных качеств, а уже затем от возраста и принадлежности к уважаемой семье.

На бытовом уровне чеченские женщины пользовались даже большей свободой, чем у соседних народов. Они не закрывали лиц и не прятались в присутствии постороннего мужчины, а хозяйка могла самостоятельно принять гостя в отсутствие хозяйки дома.

Не соответствует истине и довольно распространенное мнение, что в традиционном чеченском обществе женщина не могла обладать собственностью и во всем зависела вначале от родителей и братьев, а после заму-

жества – от мужа. На самом деле первая собственность появлялась у девушки еще когда ей начинали собирать приданное, которое сохранялось за ней и после замужества. Помимо одежды, постельных принадлежностей и украшений, в него могли входить предметы обихода, ценная посуда, мелкий и крупный рогатый скот. После замужества личная собственность женщины увеличивалась за счет подарков со стороны родственников мужа. Например, свекр обычно дарил невестке корову. Личной собственностью женщины являлась и та часть калыма («сурдо»), которая оставалась за ней в случае развода.

Наконец, собственностью женщины считались заработанные ею деньги, а также вещи, купленные на ее собственные средства.

Что касается ограничений в праве наследования, которые предусматривались нормами адата, то они имели серьезное обоснование. Так, родители обязаны были обеспечить незамужнюю дочь приданным. В случае их смерти эта обязанность переходила на братьев. Они же должны были содержать свою сестру в случае развода или если она вообще не выходила замуж. Таким образом, в любом случае материальное содержание женщины возлагалось на ее ближайших родственников, а чтобы они имели такую возможность – адаты серьезно ограничивали право женщины на наследство. Эта норма преследовала также цель не допустить перехода части собственности семьи к другой семье. Что в условиях традиционного общества представлялось вполне оправданным.

Таким образом, в традиционном чеченском обществе существовал определенный гендерный баланс, соответствовавший реалиям своего времени, а потому не создававший напряжения в отношениях между полами. Принятие ислама первоначально мало повлияло на сложившийся характер отношений между мужчиной и женщиной. Нормы шариата применялись достаточно выборочно, – как правило, конфликтующие стороны сами решали с использованием какой системы права будет урегулирован их спор. Даже создание теократического государства имамата Чечни и Дагестана во второй трети XIX в. не привело к господству шариата в чеченском обществе. Как подчеркивали российские современники – чеченцы, приверженные своим национальным адатам, вынудили имама Шамля существование ограничений применения норм мусульманского законодательства.

Ситуация стала меняться с последней четверти XIX в., когда растущая вовлеченность Чечни в экономическую, политическую и культурную жизнь России запустила механизм трансформации чеченского общества, что привело к определенным изменениям в положении женщины. На смену так называемым «большим семьям», объединившим два-три поколения родственников, приходят экономически самостоятельные «малые семьи» [Харузин 1888: 124], в которых роль женщины заметно возрастает.

С наибольшей наглядностью изменение социального статуса женщины просматривается в новой социальной верхушке чеченского общества, в которой хорошим тоном становится давать хорошее образование не только мальчикам, но и девочкам [Образы 1996: 24-25].

Впрочем, модернизация чеченского общества в царской России происходила чрезвычайно низкими темпами, прежде всего, по причине откровенного противодействия властей, не желавших уравнивать народы Северного Кавказа в правах с «коренным населением» империи.

Темпы модернизации чеченского общества значительно возросли с установлением советской власти, национальная политика которой была направлена на выравнивание уровня экономического, социального и культурного развития всех народов страны. Следствием проводимой в СССР индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции должно было стать формирование социально-профессиональной структуры, характерной для индустриального общества. Кроме того, для советского периода характерно проведение целенаправленной гендерной политики, целью которой было не только предоставление женщинам равных с мужчинами гражданских прав, но и широкое вовлечение женщин в политическую, экономическую и культурную жизнь.

Что касается конкретно Чечни, то здесь уже в 1920 г. были созданы специальные учреждения для работы с женщинами: женотделы, делегатские собрания, женские профорганизации, сектора по работе среди женщин при органах власти. Участие женщин в производстве придавалось большое экономическое и политическое значение, а их вовлечение в процесс социалистического строительства считалось одним из важнейших условий «раскрепощения горянки». В условиях Чечни наиболее эффективной формой работы оказалась организация «женских кружков». К примеру, в селении Алхан-Юрт был создан женский клуб, который посещали 170 женщин, многие из которых со временем проявили себя в общественной и даже политической жизни [Ахмадова 2013: 170-171].

Не обошлось и без мер принуждения. С одной стороны «...не в меру ретивые ниспровергатели народных традиций заставляли чеченских женщин отказываться от выношенных народом веками обычаев, регулирующих поведение мужчины и женщины в обществе, в семье, во всех сферах жизнедеятельности» [Забурбекова 2006: 566]. С другой стороны в советское законодательство была введена уголовная ответственность за нарушение прав женщины, предусматривающая лишение свободы сроком не менее одного года. За похищение и принуждение женщины к вступлению в брак вводилось наказание в виде лишения свободы сроком на пять лет, за многоженство и уплату калыма – принудительные работы сроком до одного года и штраф [Ахмадова 2013: 174; Хаббулатова, Исакиева 2013: 206].

При этом не учитывалось, что калым фактически являлся выплатой женщине на случай развода, своего рода ее «страховкой».

Несмотря на значительные усилия властей, чеченское общество очень медленно принимало женщину в роли активного участника общественной жизни. Республиканская печать 20 – 30-х годов прошлого века пестрит сообщениями о конфликтах, возникавших в чеченских семьях, где жена оказывалась вовлеченной в производственную деятельность за пределами семьи или обще-

ственную работу. Характерно, что в тех же публикациях подчеркивается, что «ревнители адатов» действовали заодно с представителями духовенства, проповедовавшими нормы шариата в семейной жизни.

К тому же массовые репрессии первых лет советской власти буквально выкосили не только мусульманское духовенство и «сулаков», но и наиболее модернизированные слои чеченского общества – национальную интеллигенцию и партийно-советскую номенклатуру, что объективно способствовало консервации массового сознания [Хасмагомедов 2000: 33].

Еще более запутала ход модернизационных процессов депортация 1944 г. По мнению одних исследователей одним из ее последствий стало возвращение к традиционным духовным ценностям и реанимация таких архаичных общественных институтов как тайпы и мноридские братства – вирлы [Фурман 1999: 12]. Другие, напротив, убеждены, что выселение способствовало укреплению этнической солидарности и уменьшению роли родственных связей, а также ускорило урбанизацию чеченского общества и, следовательно, сделало его более открытым для внешнего мира и общеевропейских культурных ценностей [Сигаури 2001: 280].

Наибольшую силу модернизационные процессы в чеченском обществе приобрели в 60 – 80-е гг. XX столетия. Если говорить конкретно о положении женщины, то к концу советского периода в подавляющем большинстве чеченских семей сложилось фактическое равноправие не только между мужем и женой, но также между родителями и их взрослыми детьми. Тем не менее, в быту продолжали соблюдаться традиционные нормы этикета, согласно которым именно мужчина считался главой семьи. Продолжающееся соблюдение многих традиционных норм и стереотипов поведения, некоторые этнографы объясняли действием не столько этнокультурных, сколько социально-исторических факторов [Тишков 2001: 301].

Сохранялась и определенная «закрытость» некоторых сторон жизни чеченского общества. Например, браки, как правило, заключались по нормам шариата и далеко не все регистрировались в государственных органах. Продолжали полулегально существовать и третейские суды по адату, а также шариату.

Необходимо помнить, что модернизация чеченского общества происходила и происходит в условиях так называемого «оглоногого развития» и совершается в предельно сжатые исторические сроки. Как следствие, в нем не могут не сохраняться отдельные черты традиционного общества [Перепелкин 1994: 10], что, в свою очередь, отражается на социальном и правовом статусе женщины.

К этому необходимо добавить, что процесс модернизации чеченского общества носил противоречивый характер, а наличие целого ряда негативных факторов и обстоятельств привело к тому, что разрушение социальной структуры традиционного общества не сопровождалось формированием социальных страт, характерных для общества индустриального, а тем более – постиндустриального. На протяжении довольно длительного времени (со времен депортации 1944 г.)

для чеченского общества характерна высокая степень социальной маргинализации, «размытость» границ между социальными группами и неустойчивая социально-профессиональная структура общества.

А последний этап существования советской власти отмечен растущей культурной маргинализацией, когда наряду с морально-этическими нормами, характерными для традиционного чеченского общества, получили распространение ценности современной европейской культуры (в ее российском варианте). При этом европейские культурные ценности далеко не в равной степени были востребованы различными социальными группами. В наибольшей степени они оказали воздействие на формирование культурных предпочтений горожан, особенно городской молодежи. Однако, принимая во внимание низкую степень урбанизации чеченского общества советского периода, легко понять, почему идеологические установки, характерные для традиционного общества, продолжали господствовать в чеченском обществе.

По мнению большинства чеченских исследователей, незавершенность модернизационных процессов в чеченском обществе, высокая степень «размытости» его социально-профессиональной структуры и сравнительно низкий уровень образования во многом способствовали разрыванию «чеченского кризиса» 1990-х гг. [Гакаев 2002: 317].

Одним из его последствий стала еще большая деградация социальной структуры чеченского общества, упрощение социальных связей и возрастание роли семейно-родственных связей в общественной и политической жизни. И без того высокая степень религиозности, характерная для чеченского общества советского периода, возросла еще больше. На этом фоне некоторые исследователи заговорили даже о «демодернизации» чеченского общества, что является явным преувеличением.

Вместе с тем, продолжавшие существовать некоторые архаичные формы организации общества наполнились новым содержанием, что было характерно не только для Чеченской Республики, но и всех республик Северного Кавказа: «...под флагом возрождения национальной самобытности восстанавливаются традиционалистские формы единства: по типу тейповой, джамаатской, ущельной или фамильной общности. Но эти общности наполняются новым, современным содержанием – это как бы «команда» единомышленников. На самом деле подобные этнические кланы ведут между собой борьбу за укрепление во властных структурах для контроля за хозяйственно-финансовыми потоками. ...усиливается значение обычного права этносов, что ведет к провозглашению в конституциях и законах своих этнических интересов как государственных (без учета интересов других народов)» [Плиев 2001: 14].

Не удивительно, что духовная жизнь чеченского общества и сегодня во многом продолжает определяться традиционными для него нормами и ценностями, нашедшими отражение в чеченском национальном менталитете. Следует также учесть, что для подавляющего большинства чеченцев исламская религия является неотъемлемой частью их национальной идентичности. (Окончание на стр. 4)

ПРИШЛО ЛИ ВРЕМЯ «СОБИРАТЬ КАМНИ»... ?

(Окончание. Начало на стр. 1) потребления кислорода – 52, 2 ПДК, азотно-аммониевых солей – 6, 0 ПДК, фосфатов – 2, 8 ПДК, нефтепродукты превышают допустимый уровень в 3 раза.

Подобная картина наблюдается и на остальных реках республики. Так, индекс загрязнённости воды (ИЗВ) р. Дур-Дур равен 30, 3, в ней среднегодовой концентрация органических веществ по биохимическому потреблению кислорода составила 75 ПДК, аммония серового – 14, 7 ПДК, фосфатов – 41, 3 ПДК, нефтепродуктов – свыше 45 ПДК. Нечто подобное и на р. Камбилеевка, воды которой загрязняются не только отходами заводов «Победит», «Иристонстекло», «Миранда», но и расположенными в непосредственной близости от реки птицефабриками и предприятиями по производству этилового спирта и алкогольной продукции.

К этому можно добавить и наличие пунктов добычи скота, действующих по периметру Владикавказа, отсутствие в которых очистных сооружений, а также бесконтрольное их подключение к системам ливневой канализации приводит к ошущению загрязнению как р. Камбилеевки, так и Чёрной речки. Всё это в полной мере относится и к многочисленным автомагистралям и пунктам ремонта автомобилей, на которых, как правило, не соблюдаются элементарные эколого-санитарные нормы: большинство из них не имеют нормативной природоохранной документации, не оснащены системой обратного водоснабжения, отстойниками, уловителями нефтепродуктов и т.д.

К сожалению, единственный положительный прецедент, который можно считать скорее исключением, чем правилом – это Республиканский тубдиспансер, в ходе капитального ремонта, фундаментальной реконструкции и переноса здания которого, ставших возможными благодаря усилиям предыдущего руководства республики, была полностью заменена система очистки и слива крайне опасных отходов деятельности этого лечебного учреждения.

Исключительно высокое качество питьевой воды Северной Осетии общеизвестно, но как мы относимся к этому бесценному дару природы видно на примере санитарно-технического и эпидемиологического состояния источников водоснабжения. Их в республике около 160, и абсолютное большинство из них эксплуатируются с грубыми нарушениями санитарных правил и норм (СанПиН-ов).

Обобщая их, можно выделить основные причины крайне неудовлетворительного состояния системы водоснабжения, типичные для всех водозаборов и источников водоснабжения населённых пунктов и городов республики. А именно: повсеместное отсутствие утверждённых проектов зон санитарной охраны (ЗСО), их несоответствие санитарно-техническим требованиям; за редким исключением наземные павильоны водозаборов находятся в аварийном состоянии, их территории не ухожены и захламлены скоплением мусора, отсутствует твёрдое покрытие, не предусмотрена система отвода поверхностного стока дождевой воды. Эксплуатация водозаборов ведётся без оценки и переоценки запасов подземных вод, отсутствует аппаратура для учёта их расхода. Практически на большинстве водозаборных сооружениях не применяются установки для обеззараживания воды, лишь при необходимости хлорирование ведётся вручную, с использованием самого примитивного оборудования и приспособлений. Недопустимо высока изношенность водоразводящих сетей, в результате чего регулярно происходят случаи утечки

и протекания воды из магистральных труб, что в свою очередь приводит к вводу грязи и нечистот в коммуникации, как это и произошло в 2015 г. в Алагир, где около 1000 человек заразились кишечной инфекцией, возбудители которой попали в водопроводную сеть города.

Не может не вызывать обеспокоенности ситуация, сложившаяся вокруг Орджоникидзевского месторождения – основного источника хозяйственно-питьевого водоснабжения Владикавказа. Здесь в результате систематического превышения лимита водоотбора и нарушения линейной системы при бурении новых скважин наблюдается заметное снижение уровня подземных вод, в частности, на Редантском водозаборе – в среднем до 24 метров, что грозит прорывом сульфидных минеральных вод, расположенных под месторождением. При сохранении подобной динамики, по мнению специалистов, этот огромный природный резервуар чистой горной воды может стать непригодным для эксплуатации, что по сути – крупнейшая антропогенная экологическая катастрофа с необратимыми для республики последствиями. Уже долгие годы вопрос твёрдых коммунальных отходов (ТКО) остаётся одним из самых важных, но и трудно решаемых во всём комплексе экологических проблем, и связано это, в первую очередь, с техническими и технологическими трудностями процесса сбора, обработки и окончательной утилизации ТКО. За год в республике образуется 450-500 тыс. тонн мусора, чтобы наглядно представить этот объём позволим себе ещё раз обратиться к сравнениям: если всю эту массу загрузить в 60-и тонные товарные вагоны, то сформируется железнодорожный состав протяжённостью от Владикавказа до Нальчика. Всего два действующих в Осетии полигона ТКО не справляются с этим количеством отходов, поэтому нет ничего удивительного в том, что почти у каждого города или населённого пункта образуются несанкционированные стихийные свалки, число которых превышает десятков. И это если не считать кучи мусора вблизи всех без исключения сёл и посёлков, около которых, кроме всего прочего, пасётся домашняя живность, обеспечивающая нас мясо-молочной продукцией. Особую опасность представляет регулярное самовозгорание мусорных свалок, в результате чего в атмосферу попадают крайне вредные химические вещества и соединения, которые, в свою очередь, при обильных осадках глубоко проникают в почву, что в условиях активной миграции подземных вод, присущей гидро-геологическим особенностям Северной Осетии, может привести к попаданию в водозаборы возбудителей особо опасных заболеваний. Кроме того, в республике скопилось 7, 9 млн. т. промышленных отходов I-IV класса опасности, содержание в которых тяжёлых металлов и различных вредных химических элементов, значительно превышает уровень экологических рисков. Так, содержание тяжёлых металлов в почвах в 5-и километрах от «Электроцинка» превышает ПДК по меди в 25 раз, по свинцу – в 24, 5 раз, по цинку – в 8, 5 раз, по кадмию – в 3, 8 раз, и это при том, что предприятие уже несколько лет как закрыто. А в целом, около 17% почв республики и свыше 55% во Владикавказе загрязнены тяжёлыми металлами. Нельзя сказать, что ответственными службами и ведомствами не предпринимаются попытки хоть как-то разобраться с накопившимися в этой сфере проблемы: после долгих обсуждений и согласований всё-таки принято решение строить новый полигон ТКО, параллельно с этим продолжают работы по рекультивации старого, но и они ведутся с нарушениями санитарно-эпидемиологических требований, не создана система отвода субстрата, нет

отстойников, не производится обеззараживание отходов. На кадрах аэро-фото съёмки отчётливо видно как чёрный фильтр с полигона мутными потоками стекает в Чёрную речку – в итоге получается как всегда: решая одну проблему, создаём другую, не менее серьёзную.

Что касается строящегося нового полигона ТКО, то факт привлечения инвестора со стороны невольно наводит на мысль о неизбежном повышении тарифа на вывоз мусора. Естественно, что организация, вложившая в строительство полигона немалые средства, должна не только покрыть свои расходы, но и получать стабильный доход. Хотя руководство республики уверено, что при его вводе в эксплуатацию тарифы будут расти в соответствии с инфляцией, но мы с вами не раз убеждались, что реальный рост цен – тем более при лоббизме, даже незначительном, обострении ситуации, как в стране, так и за её пределами – значительно превышает официально заявленный уровень инфляции.

Чистый воздух... Мало кто из нас не мечтает по утрам или после утомительного, полного суеты рабочего дня, полной грудью вдохнуть дующий с гор нежный ветерок, наполненный ароматом полевых цветов и хвои. Но, к сожалению, мы не всегда можем это себе позволить, и причина вполне объяснима: высокий уровень загрязнения воздушной среды города, высокое содержание в ней токсичных веществ и химических соединений. И хотя с закрытием «Электроцинка» ситуация заметно улучшилась (все мы отлично знаем, кого лично надо за это благодарить), повод для беспокойства всё ещё остаётся. Что в первую очередь обусловлено большим количеством городского и личного автотранспорта, которого в республике насчитывается свыше 350 тыс. единиц. Причём число их ежегодно увеличивается в среднем на 15-20 тысяч, и это если не считать около 300 тысяч большегрузных транспортных средств, следующих через город к Верхнему Ларсу и обратно. Мы не случайно приводим эти цифры: по мнению учёных-экологов и специалистов в сфере логистики, около 80%, если не больше, всех вредных выбросов в атмосферу приходится именно на долю автомобильного транспорта, а это, ни много, ни мало – свыше 400 тыс. тонн в год, среди них такие опасные химические вещества и металлы, в том числе и канцерогенные, как: диоксид азота, оксид бенз(а)пирена, формальдегид, свинец. Что касается последнего, то 75% этого тяжёлого металла, содержащегося в бензине, выделяется в воздух с выхлопными газами автотранспортных средств. Так, при сгорании 1 литра моторного топлива в атмосферу попадает 200-300 мг свинца, и как итог: при работе только одного автомобиля в течение года в атмосферу попадает 1 кг. этого крайне вредного металла. Токсичные вещества, содержащиеся в отработанных газах автомобильных двигателей, могут сохраняться в воздушной среде длительное время, а кроме того – перемещаться на значительные расстояния, при определённых условиях образуя новые токсичные вещества и соединения: сульфаты, нитраты, кислоты, фитооксиданты и др. К примеру, при преобразовании оксида азота в диоксид азота масса этого вредного вещества в атмосфере увеличивается в 1, 5 раза, а токсическое действие – в 7 раз. А в целом, суммарное загрязнение атмосферного воздуха одного только Владикавказа по разным данным составляет 2, 5-3 ПДК (по среднесуточным концентрациям загрязнителей).

Ситуация здесь усугубляется особенностями дорожной инфраструктуры города: значительный по площади

частный сектор, множество узких улиц, перекрёстков и проулков, не приспособленных для интенсивного движения автотранспорта, неблагоприятная «роза ветров» – всё это ещё более осложняет проблемы, связанные с чистотой атмосферного воздуха. Обобщая приведённые данные, во многом отражающие действительный уровень экологической безопасности, благоприятных условий проживания в республике, нельзя не отметить, что они ещё раз свидетельствуют о крайне негативном воздействии, которое оказывает неудовлетворительное состояние окружающей среды на жизнь и здоровье наших сограждан.

Продолжается процесс депопуляции на фоне ослабления общего и генетического здоровья населения республики, не снижается рост заболеваемости с временной потерей трудоспособности, что в значительной степени обусловлено выше перечисленными факторами. Этим и объясняется высокий уровень заболеваемости органов дыхания, которые страдают от загрязнения окружающей среды непосредственно: около 50% частиц примесей, попадающих в лёгкие, оседают на них. Как результат – стабильный рост числа больных бронхиальной астмой, хроническим бронхитом, ишемией, разными формами аллергии. С этим, в свою очередь, связано и увеличение нагрузки на профильные медицинские специальности: только на лечение различных заболеваний дыхательных органов ежегодно тратится более 150 млн. руб.

Но особенно негативно неблагоприятная экологическая среда влияет на репродуктивные функции женского организма. В республике не наблюдается положительной динамики в сокращении числа женщин, у которых беременность заканчивается преждевременными родами, у многих из них обнаружены заболевания, напрямую связанные с экологическими неблагоприятными условиями проживания. Тревожит и то, что патология беременности чаще наблюдается у женщин раннего фертильного возраста (до 19 лет) и у первородящих в возрасте 30 лет и старше. Подобная тенденция в значительной мере влияет на здоровье рождаемых детей: из 10 новорождённых – трое имеют хронические заболевания и проблемы физического и умственного развития.

Полностью здоровыми в республике можно считать не более 50% детей школьного возраста, а в результате проведенного изучения уровня физического развития школьников Владикавказа, выявлено множество случаев их дисгармоничного развития, в частности, отставание уровня биологического развития от метрического и паспортного возраста. А в завершении приведём мнение учёных-медиков и врачей с большим опытом практической работы, по оценке которых, загрязнение атмосферного воздуха сокращает продолжительность жизни в среднем на 3-5 лет, некачественная вода – на 2-3 года, острые пищевые отравления – на 1-2 года. Можно и дальше продолжать эту удручающую статистику, но и приведённых фактов вполне достаточно, чтобы сделать очевидный вывод – мы крайне близко подошли к черте, за которой ситуация с экологией может принять непредсказуемый, необратимый характер.

P. S. Не случайно в заголовке этого материала вынесена часть фразы из Ветхого Завета: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни», смысл которой в том, что неминуем час, когда за всё, ранее содеянное, придётся держать ответ. И если учесть то, что в течение последних ста лет мы бездумно, безудержно брали у природы всё, не отдавая ей ничего – время раслаиваться за подобное отношение наступит даже раньше, чем нам кажется.

Гукоева П.Г.

О ПОЛОЖЕНИИ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ И СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

(Окончание. Начало на стр. 3) что отмечали еще советские социологи.

Как следствие (и на это указывают практически все исследователи) в современном чеченском обществе имеют «хождение» сразу три правовые системы: традиционный адат, шариат и официальное законодательство, что объективно отражает отсутствие единых для всего общества морально-этических норм.

Все сказанное выше объясняет неопределённость социального и правового статуса женщины в современном чеченском обществе, которое, как представляется, сталкивается с комплексом проблем, характерных для общества, в силу каких-либо причин «заставших» на пути модернизации. В нашем случае ситуация усугубляется еще и тем, что трагические события рубежа XX – XXI вв. крайне негативно отразились на чеченском обществе и серьезно повлияли на образ жизни большинства чеченцев. Некоторые исследователи заговорили даже о начавшейся трансформации чеченской национальной идентичности, в которой стали заметны такие черты как тоталитарность сознания; отсутствие идеи неприкосновенности личности; крайняя нетерпимость к инакомыслию и нестандартному поведению; бытовая шовинизм; потребительски-презигная ориентация в достижении цели, лишенная трудового и творческого компонентов; социальное изживенчество; склонность к агрессивному поведению, озлобление и жестокость даже по отношению к социально незащищенным группам людей [Серганова 2004: 30].

Все это не могло не отразиться на положении женщины. Так, значительно ускорился процесс изменения содержания ролевых функций мужчины и женщины не только в семье, но и обществе. Широкое распространение получило потребительское отношение к партнеру по браку, примерно в равной степени характерное для мужской и женской части молодежи. Во многих чеченских семьях именно женщины превратились в основного кормильца. Более того, в периоды военных действий женщина приобрела большую мобильность и против своей воли оказалась втянутой в общественную и политическую деятельность: «Чеченской женщине пришлось сегодня взять на свои плечи исторически нехарактерные для нее функции: именно она вдобавок к своим традиционным заботам по необходимости становится и кормилицей, и защитницей семейного очага. Мужчина в условиях вооруженного конфликта утрачивает традиционную функцию добытчика, кормильца и защитника... и зачастую... вынужден скрываться... Чеченец-мужчина оказался в положении, когда женщины должны его защищать... Это непростое смена семейного уклада, а переворот в идеологических и психологических ориентациях, коренная ломка поведенческих стереотипов, стандартов мышления и поведения мужчины и женщины, что порождает психологические напряжения, а иногда и конфликты во внутрисемейных отношениях» [Зурбекова 2006: 568-569].

Очевидно, что в разгар «первой чеченской войны» чеченское общество начало пересматривать свою точку зрения о месте и роли женщины в общественной жизни, но коренной перелом в массовом сознании так и не произошел. В то же время

тот факт, что в этом вопросе женская половина общества оказалась более консервативной, видимо, объясняется тем, что большинство чеченских женщин вынужденно, под давлением обстоятельств, принимали участие в общественной жизни.

Еще одна причина, по которой чеченское общество оказалось не готово принять активное участие женщины в общественной жизни – заметное повышение уровня религиозности. Возрастание роли ислама, без сомнения, связано не только с духовным вакуумом после слома советского строя, но и с глубоким кризисом как государственных, так и общественных институтов. Исследователи отмечают, что религия в этих условиях берет на себя функции социальной организации и выступает в роли эффективного средства социальной мобилизации.

Вместе с тем, исламская религия претендует на формирование конфессиональной идентичности, преобладающей над национальной идентичностью. В чеченском обществе борьба между чеченским национализмом и исламским интернационализмом довольно неожиданно приняла форму дискуссии «о женских платках». Ни в разгар «чеченского кризиса, ни сегодня этот вопрос не обсуждался открыто и публично. Исключением стала только конференция, проведенная чеченскими общественными организациями в далеком уже 2000-м году. В этой связи примечательно одно заявление, прозвучавшее на этой конференции: «... убежден, что там, где постановления правительства и президента ущемляются права женщин – моей матери, моей сестры – никогда не будет порядка! ...И надо одевать мою сестру по-арабски – она чеченка!». Противоположная точка зрения была сформулирована следующим образом: «Только тогда, когда она [женщина] бережет свои волосы и свое тело, когда она скромна походкой и одеждой – она является благородной чеченской женщиной!» [«Чеченский кризис» 2000: 28, 30].

В настоящее время национальная идентичность преобладает над исламской идентичностью, что подтверждается социологическими опросами. Так, 80,6% респондентов хотели бы видеть Чеченскую Республику светским государством с регулированием отношений гражданско-правовыми нормами. За создание исламской республики с введением религиозно-шариатских норм высказались только 11,8% опрошенных и 2,4% – за создание тайпового сообщества, живущего по нормам адата. Социологи объясняют это наличием традиционного сегмента в чеченской национальной культуре, который определяет доминирование локальных идентичностей: семья, родственники, друзья и близкие, люди одного поколения, территория проживания – территориальный пункт, республика [Юсупов 2010: 11, 53].

Тем не менее, в Чечне по-прежнему имеют хождение идеи «чистого ислама», оппозиционно настроенного по отношению, как к властям, так и к официальному духовенству. Это порождает напряжение среди наиболее религиозной части населения, а дальнейшее усиление «исламского фактора» может ускорить «вымывание» из обихода целого ряда характерных для кавказского общества нравственных ценностей,

традиционного семейного и общественного этикета и привести к трансформации национального характера и менталитета [Гаджиев 2004: 242-243].

В этом случае неизбежно существование обостренных гендерных проблем в чеченском обществе.

Власти Чеченской Республики, придающие важное значение стабилизации общественно-политического положения, в то же время не уделяют должного внимания созданию и поддержанию в обществе гендерного баланса. Проводимая ими социальная политика предусматривает выделение государственных средств на охрану материнства и детства, но недостаточно внимания уделяет определению роли женщины в современном чеченском обществе. Между тем наличие явный дисбаланс между фактической ролью, которую играют женщины сегодня в жизни общества, и тем местом, которое отводится им традиционными поведенческими установками.

Подводя итоги можно со всей определенностью утверждать, что гендерные проблемы в современном чеченском обществе в значительной степени порождены незавершенностью модернизационных процессов. Сегодня в чеченском обществе социальная маргинализация сочетается с культурной маргинализацией, что объясняет «хождение» в обществе трех культурно-идеологических комплексов, которые условно можно назвать как: традиционно-националистический, европейский и исламский.

Очевидно, что политика властей Чеченской Республики по «возрождению национальных духовных ценностей» призвана обеспечить доминирование в общественном сознании традиционных духовных ценностей, что считается лучшей прививкой от радикальных исламистских и националистических идеологий. Однако наличие современных средств массовой коммуникации не позволяет официальным идеологам контролировать все информационное поле Чечни.

Более того, образование обширной диаспоры не только в России и странах СНГ, но и в странах Европы и мусульманского Востока, привело к появлению за пределами Чеченской Республики национальных общин с ясно выраженными культурными и политическими ориентациями. Довольно быстро зарубежные диаспоры начали оказывать серьезное идеологическое влияние на чеченское общество, транслируя

на него усвоенные за рубежом культурные ценности.

Все это вместе позволяет прогнозировать дальнейшее «вымывание» из массового сознания населения Чеченской Республики традиционного уклада жизни и традиционных поведенческих стереотипов. В то же время в высшей степени неопределенными представляются перспективы становления новых поведенческих стандартов и образа жизни. Сейчас никто не возьмется с достаточной долей уверенности предсказать склонится ли чеченское общественное мнение к европейскому или исламскому пути развития или же найдет способ совместить их в рамках новой национальной ментальности.

Точно также еще долго в чеченском правовом сознании будут одновременно действовать сразу три концепции юридического права: мусульманское право шариат, обычное (народное) право адат и государственное (российское) право. На практике это означает только частичное общественное признание справедливого действующего государственного законодательства и возможность для каждого члена общества выбирать наиболее выгодную для себя концепцию права. Понятно, что в таких условиях не может не получить широкое распространение правовой нигилизм.

Следовательно, как минимум, в ближайшей перспективе не следует ожидать достижения в чеченском обществе консенсуса и по гендерным проблемам.

Однако, не стоит забывать, что в чеченском обществе уже сформировалось самое общее представление о справедливом общественном устройстве, которое должно основываться на гуманизме, справедливой социальной политике, балансе между правами и обязанностями граждан, между личными и общественными интересами, а также общественной морали (добродетельном образе жизни) [Гадаев 2003: 218-219].

Исходя из этого можно попытаться сформулировать фундаментальные права, которые должны быть закреплены за женщинами. Это право свободно и самостоятельно определять свою судьбу; предоставленное законодательством равноправие с мужчинами должно быть дополнено предоставлением равных с ними возможностями во всех сферах жизнедеятельности; право на защиту и уважение материнства.

■ ОБЪЯВЛЕНИЕ

12 марта 2023 года во Владикавказе состоится III Межнациональный форум на тему: «Осетино-Ингушские отношения: как сохранить межнациональный мир и согласие между нашими народами?» с участием представителей одинаковых и родственных фамилий Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия. Организаторами форума выступают МПОО «Единого Кавказского Форума» и редакция газеты «Мир Кавказу».

Учредитель и главный редактор А.К. Сидиков
Редакционная коллегия:
Хасмагомедов Э.Х.,
Черкесов М.Х., Яковлев И.А.

Адрес учредителя, издателя, редакции:
362040, г. Владикавказ,
ул. Горького, 9. тел.: 54-08-94
e-mail: narotov@yabloko.ru

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Регистрационный ПИ №ФС 7744-798 от 25.04.2011 г.
Мнение редакции не может совпадать с мнением авторов.

Газета отпечатана в АО «Осетия-Полиграфсервис», г. Владикавказ, пр. Коста, 11
e-mail: mir-kavkaz@yandex.ru

Тираж: 3000 экз.
Заказ №1424
Подписано в печать: 26.12.2022 г.
По графику: 14:00
Фактически: 27.12.2022 г. в 14:00
Цена свободная